– Эй, Трис, что мне делать? Он признался мне.

– Ась?

Беатрис на мгновение застыла от слов своей единственной подруги Натальи, и в конце концов медленно моргнула, а затем, наконец, открыла рот:

– Ах, это не может быть…

– Да, всё верно! Это твой друг детства, будущий рыцарь, Леопольдо Рейнальфа-сама.

На лице Натальи застыла счастливая улыбка, а её голос не мог сдержать волнения. Её руки беспокойно блуждали туда-сюда, когда она рассказывала ей, такое блаженство она испытывала с ним.

Перед её возрождением Леопольд, которого она всегда любила, признался единственной подруге Беатрис.

Леопольд, которого она давно не видела, смотрел на Наталью с раскрасневшимися щеками и лихорадочными глазами.

Как чистая любовь, которая превзошла семейные разногласия, любовь между двумя прекрасными людьми быстро стала известна всей школе.

– Давай пообедаем вместе с Трис и остальными. С большим количеством людей веселее.

Не в силах устоять перед жаром своей неразделённой любви, она эгоистично появлялась на свиданиях влюблённых, но только для того, чтобы пострадать от увиденного там зрелища.

Она отчаялась из-за того, что её возлюбленный в своих глазах никогда не отражал её собственный образ. И всё же на следующий день, словно удерживаемая невидимой верёвкой, она снова прильнула к нему.

Затем она снова увидела, что влюблённые счастливы, и отчаялась в одиночестве.

Я просто хотела быть с ним.

Я просто хотела увидеть его лицо, хотя бы на мгновение.

Это была та пробная битва, на которую я пошла посмотреть с таким небрежным отношением.

Она знала, что его сердце никогда не обратится к ней.

Это было естественно, потому что Леопольд знал о её болезни.

Заболевание, при котором кровь не может вырабатываться нормально.

При использовании только симптоматического лечения до сих пор не найдено никакого лекарства, и в раннем возрасте ей был поставлен диагноз, что она не доживёт до 20 лет, если её состояние будет оставаться таким.

Следовательно, она никак не могла быть выбрана в качестве девушки и будущей супруги.

Не только её возлюбленным Леопольдом, но и любым другим джентльменом.

Она также никогда не позволит, чтобы её выбрали чьей-то женой.

Она никогда не думала, что сможет всё изменить.

Однако она была уверена, что он даже не подозревал о том, что она тайно влюблена в него.

Потому что иначе, зачем ещё…

Почему я впадаю в уныние?

Вид того, как её любимый человек шепчет о любви кому-то, кто не был ею, вызывал у неё противоречивые чувства, и эти чувства стали ещё сильнее, когда этим «кем-то» был её самый дорогой лучший друг.

Она хотела, чтобы Леопольд и Наталья были счастливы. Это никогда не было ложью.

И всё же, осознавая тот факт, что в этом счастье для неё не было места, ей стало грустно.

Вот почему я была рада.

Когда я поняла, что есть что-то, что я могла бы сделать для них обоих, и что я смогла бы быть с ними, даже если это было только на короткое время, у меня появилась надежда.

В третьем классе, когда финансовое положение семьи Леопольдо продолжало ухудшаться и его брак с Натальей был обречён. Когда на их лицах отразилось отчаяние.

Беатрис сказала:

– Я не говорила этого Наталье, но мне сказали, что я не смогу прожить больше двадцати лет из-за своего врождённого заболевания.

– Эээ…

– Вот почему…

Беатрис обхватила ладонями руки Натальи.

Затем она усмехнулась Леопольду, который стоял рядом с ней, прежде чем снова сказать:

– Вот почему я отказалась от мысли выходить замуж. Мой отец также сказал мне, что у меня не было выбора. Поскольку не было никакого смысла иметь дочь, которая умрёт через несколько лет после свадьбы… Но Леопольд-сама. Я не знаю, согласишься ли ты…

– Ась?

– Беатрис?

Они наклоняют головы друг к другу.

Беатрис горько улыбнулась при мысли о том, что они были так близки друг к другу.

– Ты возьмёшь в жёны жену, которая для тебя ничего не значит. Ради того, чтобы оставить последнее воспоминание о бедной мне, ты попросишь моего отца взять меня в жёны.

Лица Натальи и Леопольда быстро побледнели.

– Трис, это…

– Я уверена, что мой отец окажет маркизе Рейнальфа финансовую поддержку в ответ. И я умру через несколько лет… И тогда, Наталья, ты выйдешь замуж за Леопольда-сама в качестве его второй жены.

– После…

– Да.

Беатрис энергично кивнула.

– К тому времени экономическое положение семьи Рейнальфа должно улучшиться. По крайней мере, хотя бы приблизиться к тому моменту, когда всё начнет восстанавливаться. И если ты станешь его второй женой, меньше людей будут придираться, обвиняя тебя в огромном неравенстве в семейном разрыве, не так ли?

– Ах…

Как только они поняли, о чём она говорит, в их глазах вспыхнул свет.

– Конечно, тогда…

– Но, Трис, подожди. Неважно, в каком я отчаянии, я не могу позволить тебе сделать что-то подобное для меня.

– Всё в порядке, Наталья.

Беатрис, которая думала, что выполнила свою миссию, ласково улыбнулась им.

– Это жизнь, которая в любом случае исчезнет через несколько лет, поэтому позвольте мне хотя бы что-нибудь сделать для моего дорогого друга детства и Натальи…

– Трис.

– И знаешь что, Наталья? Не волнуйся. Как ты можешь видеть, из-за моего тела, даже если бы я вышла замуж, это всё равно оставило бы меня в чистых отношениях с Леопольдом-сама. Всё верно, это будет белый брак.

– Белый… Брак… Это действительно то, чего ты хочешь?

– Всё в порядке, Наталья. Но ты знаешь, я не могу точно сказать тебе, сколько мне осталось жить. Я встречусь со своим врачом позже, но до тех пор, не мог бы ты подождать Леопольдо-сама? Твоего отца тоже нужно убедить.

– Да! Конечно!

– Я надеюсь, что ты не против, Леопольд-сама. Тебе не обязательно любить меня. Я была бы твоей женой, пусть даже только на бумаге.

– Понятно. Беатрис, спасибо тебе. Я ценю это от всего сердца.

Это должны были радоваться Наталья и Леопольд.

И всё же, пока они разговаривали, Беатрис тоже дрожала от радости.

Она могла бы стать женой Леопольда, даже если это была всего лишь формальность.

Я думала, что всё кончено.

Я думал, что эта любовь никогда не осуществится.

Даже если это было положение жены, от которого она откажется всего через несколько лет.

Даже если любовь Леопольда до конца не была направлена на неё саму.

Даже если это был брак без любви, в котором она никогда не получит от него ни объятий, ни даже поцелуя.

Тем не менее, её желание могло осуществиться хотя бы таким способом.

И после её смерти они смогут вместе построить счастливое будущее.

Она сделала лучшее предложение, какое только могла, для них обоих.

Беатрис в то время не сомневалась в этом убеждении.

Она никогда не думала, что там есть чья-то злоба, даже самая малая.

http://tl.rulate.ru/book/72413/2278468